

Ло Ин кашлянул.

— У этого глупца точка смещена, почему её так сложно найти.

[Двадцать седьмая]

Хотя Нин Гуанжэню не нужно было наследовать дела клана Нин, он и его брат-близнец Нин Гуанчжун были необычайно талантливы, и их мастерство превосходило большинство сверстников, особенно по сравнению с их младшими братьями. В то время близнецы клана Нин были известны по всему миру, и их слава была на пике. Такой выдающийся человек внезапно пал, и все говорили, что он погиб из-за одной куртизанки.

В то время ещё не было Уединённого двора Сбора Цветов, и Цзичэн, как столица самой большой провинции девяти провинций, был известен своими ночными рынками на Улице Пионов, которые сияли, как дневной свет. Три знаменитых дома и пять великих кварталов соперничали друг с другом, как цветы весной, привлекая писателей и поэтов со всего мира. У Нин Гуанжэня было множество друзей и знакомых по всему миру, и он часто устраивал пиры.

Он женился по воле родителей, когда достиг совершеннолетия, но его жена была больна и не могла родить детей. Он не обращал на это особого внимания, и они жили в мире и согласии. Четыре года спустя его жена умерла, и он больше не женился. Когда он посещал публичные дома, всевозможные женщины бросались на него, но он не обращал внимания ни на прекрасных куртизанок, ни на холодных и талантливых певиц. Вместо этого он влюбился в немую девушку с простым лицом.

— Что в этом странного?

Цюй Лянь с подозрением посмотрел на него.

— Люди рождаются разными, и их нельзя сравнивать.

Ло Ин, прерванный, холодно посмотрел на него.

— В этом мире талантливый мужчина должен быть с прекрасной женщиной, и равенство в положении — это норма. Нин Гуанжэнь был человеком с неограниченным потенциалом, а эта немая девушка была ему не ровня. Я действительно не могу понять.

Его тон был спокойным, но в груди он чувствовал, как будто его ударили, особенно потому, что перед ним был Цюй Лянь, который ничего не понимал.

Он почти мог представить, что если бы он когда-нибудь стал парой с этим глупцом, который ничего не добился, окружающие бы ломали голову, пытаясь понять.

Немая девушка, известная как Цзюньин, по слухам, привлекла внимание Нин Гуанжэня своей игрой на цитре. Нин Гуанжэнь был мастером цитры, но редко играл перед людьми. Он привык быть в центре внимания, окружённый друзьями и вином, но свою музыку он не хотел использовать для развлечения. Однажды он вдохновился и сыграл мелодию на цитре в павильоне Хуэйлэ. Музыка лилась, и девушка, стоявшая рядом, закрыла лицо руками и заплакала.

Высокие горы и текущая вода, найти понимающего человека сложно. С тех пор Нин Гуанжэнь заботился об этой немой девушке. Усадьба Нефритового Отражения, конечно, не позволила бы ему привести куртизанку домой, поэтому он поселил Цзюньин в павильоне Хуэйлэ и часто

навещал её, играя на цитре и флейте, выпивая под луной. Он выучил язык жестов и даже сам учил её музыке. В конце концов, они стали как муж и жена, понимая друг друга без слов.

Весь Цзичэн знал об этой девушке, которая была как жена второго сына клана Нин. Их история стала легендой, и народные рассказы о них росли, как грибы после дождя.

Однако, когда Нин Гуанжэнь в третий раз предложил своим родителям жениться на Цзюньин, случилось несчастье.

Нин Гуанжэнь открыл дверь своего «золотого дома», где он держал свою возлюбленную, и увидел, что Цзюньин занимается любовью с другим мужчиной. В ярости он убил мужчину на месте, не дав ему даже шанса на спасение.

Но этого было мало. Ослеплённый гневом, он выхватил меч и начал убивать всех в павильоне Хуэйлэ. Никто не успел убежать — ни содержатели, ни другие девушки, с которыми он раньше общался. В ярости он проткнул содержательницу восемнадцать раз, а затем вернулся в комнату и отрубил голову уже мёртвому мужчине.

...

Так закончилась легенда.

...

Цюй Лянь молча смотрел на яркое лето в саду, на лотосы в пруду, которые оставались чистыми и незапятнанными, и наконец нашёл, что сказать.

— Это похоже на историю Чжу Мэна...

— Несчастные случаи в этом мире в основном похожи, это всё о любви, ненависти и мести, особенно в таких местах, как публичные дома.

Ло Ин вздохнул, повернувшись к нему, с множеством вопросов в глазах.

Однако Цюй Лянь ничего не заметил, только нахмурился.

— А что случилось с Цзюньин?

— Неизвестно. «Цзюньин» — это хорошее имя, она стала известна только потому, что была тенью Нин Гуанжэня. Нин Гуанжэнь из-за неё сошёл с пути и покончил с собой, так что никто не интересовался её судьбой.

— Но что, если она невиновна?

Цюй Лянь теребил рукав.

— Если, как говорят, она и Нин Гуанжэнь жили в гармонии, зачем ей было изменять? Нин Гуанжэнь умер, она потеряла любимого человека, стала бездомной и теперь носит позорное имя. Это слишком жестоко.

— Нин Гуанжэнь умер два года назад, и я знаю это только по слухам.

Ло Ин поправил одежду, задев нефритовый медальон на поясе.

— Но многие предполагают, что измена Цзюньин была подстроена родителями Нин Гуанжэня. Они хотели показать ему, что куртизанки недостойны доверия, чтобы он не женился на ней, но это привело к трагедии. Нин Гуанжэнь покончил с собой на публике, чтобы не попасть на Материк Очищения от Грехов, а также чтобы отомстить родителям.

Отрезать мясо и вернуть матери, вынуть кости и вернуть отцу.

Цюй Лянь почувствовал, как шрам на шее слегка заболел.

Ло Ин скрестил руки и повернулся.

— Ну, стоять во дворе и обсуждать предков — это грех. Пэй Вэньюй сегодня просто сказал это без доказательств, чтобы подразнить Нин Гуанъи, не воспринимай это слишком серьёзно. У тебя ещё есть вопросы?

Он задал этот вопрос просто так, ожидая, что Цюй Лянь скажет «нет». Ло Ин редко говорил так много, и он чувствовал себя уставшим, как будто он уже стал отцом в таком молодом возрасте. К сожалению, Цюй Лянь никогда не умел читать между строк и сразу спросил:

— У меня есть ещё один вопрос.

Ло Ин нахмурился.

— Спрашивай.

Цюй Лянь посмотрел на него своими ясными глазами.

— Если надеть кольцо заповедей, действительно нельзя лгать?

— Нельзя.

Ло Ин протянул левую руку, кольцо было белым и прозрачным, с лёгким блеском. Не раздумывая, он сказал:

— Нин Гуанчжуна убил я.

Он резко втянул воздух, и Цюй Лянь понял, что его ударила молния, хотя не так сильно, как в случае с Чжу Мэном. За такие мелкие проступки наказание было лёгким — лишь небольшой разряд тока, пробегающий по телу.

Кольцо, которое было чистым и белым, вдруг залилось красной линией, которая растворилась в прозрачной воде и исчезла.

— Нин Гуанчжуна убил я, Нин Гуанчжуна убил я, Нин Гуанчжуна убил я.

Ло Ин повторил это три раза, терпя боль, и красный цвет в кольце постепенно исчез.

Цюй Лянь взял его руку.

— Когда красный цвет исчезнет?

— Если искренне раскаяться.

Ло Ин отдёргнул руку и скрестил руки, приняв свою обычную позу.

— Я не имею отношения к смерти Нин Гуанчжуна, просто пошутил, так что ничего страшного. Если бы это было серьёзно, всё было бы гораздо хуже, от лёгкого удара током до... как у Чжу Мэна.

— Как определяется серьёзность?

— По законам Небесного дворца. Первый закон — не причинять вреда простым людям.

Ло Ин, видя, что Цюй Лянь продолжает спрашивать, не захотел больше объяснять.

— Когда вернёшься, выучи законы сам. Я так устал говорить, что хочу пить, пойдёшь принеси мне чаю.

— О...

Цюй Лянь, слегка смутившись, отошёл, подбежал к пруду с лотосами и зачерпнул воды левой рукой.

Ло Ин фыркнул.

— Ты что, кормишь собаку?!

Он редко улыбался, и Цюй Лянь, увидев его улыбку, заметил, что у него есть маленький клык, который делал его довольно милым, как молодого парня.

Цюй Лянь улыбнулся и сам отпил воды.

— Она чистая, сладкая.

Ло Ин лёгонько пнул его ногой, и Цюй Лянь пошатнулся, пролив воду.

— Перестань пить, а то живот заболит.

— Тогда последний вопрос.

Цюй Лянь обернулся и увидел недовольный взгляд Ло Ин, но хитро улыбнулся.

— Ладно, я проверю тебя, хорошо? Все ученики клана Нин в зале сказали, что они не убивали Нин Гуанчжуна. Значит ли это, что убийца не среди них?

<http://bllate.org/book/16248/1461385>